

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ТОКИО — МОСКВА

В эти дни над территорией Красноярского края ежедневно совершают рейсы комфортабельные воздушные корабли международных авиалиний. И рейсом Москва — Токио и Токио — Москва никого не удивишь.

Не то было 45 — 46 лет тому назад, когда воздушный флот еще только набирал силы. Но и в ту пору авиаторы совершали исторические по своему значению перелеты. Так, группа советских самолетов совершила знаменательный перелет по маршруту: Москва — Улан-Батор — Пекин — Токио.

Японские промышленные круги в то время усиленно зондировали почву для получения в Сибири концессий на выгодных для них условиях.

Еще в период подготовки исторического перелета Москва — Пекин полномочный представитель СССР в Японии Виктор Леонтьевич Копп выразил пожелание, чтобы завершить этот небывалый по тому времени маршрут посадкой советских отечественных самолетов в Токио, что и было блестяще выполнено М. М. Громовым, ныне Героем Советского Союза, и пилотом М. А. Волковойновым. Вылетев 10 июня 1925 года из Москвы, они успешно пересекли всю Сибирь, Монголию, Китай, Корею и достигли Японии. 2 сентября советских летчиков восторженно встречали на токийском аэродроме.

Японцы, проявляя особый интерес к перелету советских летчиков, в свою очередь, снарядили встречную воздушную экспедицию в составе двух самолетов. Пилотировали их пилоты Абе (начальник экспедиции) и Кавачи.

Полет протекал успешно. 10 августа, когда участники советской воздушной экспедиции находились уже в Китае, японские пилоты в 12 часов 30 минут дня приземлились в Красноярске.

Номер газеты «Красноярский рабочий» от 12 августа 1925 года открывался сообщением «Японская воздушная экспедиция в Красноярске».

Газета опубликовала гравюру на линолеуме с изображением японского самолета и портретов пилотов Абе и Кавачи.

Вот как описывается прибытие участников японской воздушной экспедиции в Красноярск на страницах «Красноярского рабочего»:

«Утром 10 августа было получено сообщение, что в 6 часов утра вылетели из Иркутска на запад два японских самолета, совершающих перелет Токио — Москва.

Весть о предстоящем прибытии японских летчиков быстро облетела весь город. В 9 часов электростанция гудком оповестила

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ТОКИО — МОСКВА

трудящихся красноярцев о предполагающемся прилете эскадрильи. К 10 часам десятки людей заполнили лихтер, направляющийся в затон.

К этому времени на аэродроме шла деятельная подготовка к встрече самолетов: расставляли опознавательные полотнища, заработал полевой телефон. Самолет «Красноярец» выведен из своей палатки и стоит в открытом поле...»

В 11 часов 37 минут японские самолеты миновали Канск. В 11 часов 50 минут по телефону сообщили, что участники экспедиции пролетели Ключевенную, в 12 часов 14 минут — Сорокино.

«Ровно в 12 часов 30 минут, — сообщает далее газета, — над плоскогорьем выплыли из синюющей дали два самолета. Они летят сначала рядом, затем один подается вперед, опускается плавно все ниже и ниже над полотном железной дороги и, сделав поворот, несется совсем низко над землей, пока его колеса не коснулись аэродрома.

Вслед за первым также плавно садится второй самолет.

Оркестр играет встречу.

Вышедших из кабинок пилотов гг. Абе и Кавачи и механиков Сиковара и Катагири встречают г. Накаяма (представитель газеты «Асахи», один из ответственных за организацию перелета. — А. Титенков), представители губисполкома, губ-профсовета, войсковых частей.

Председатель губисполкома обращается к прибывшим летчикам с краткой приветственной речью, в которой подчеркивает значение перелета Токио — Москва, как залог налаживающегося сближения между трудящимися Советского Союза и Японии».

Сразу же после митинга летчики приступили к подготовке материальной части, так как рано утром предстоял вылет. Красноярцы с интересом осматривали самолеты с изображением на бортах «Асахи» «восходящего солнца» дружески приветствовали пилотов, которые, вылетели 25 июля в 9 часов утра из Токио, за 17 дней преодолели путь в шесть километров. Им предстояло еще лететь до Москвы и далее — до Парижа.

11 августа в 6 часов минут утра японские самолеты вылетели из Красноярска и взяли курс на запад. Однако из-за неблагоприятной погоды им пришлось совершить посадку в Ачинске. В связи с этим туда из Красноярска срочно выехал и представитель газеты «Асахи» Накаяма.

Ачинцы тепло встретили прибывших летчиков. Подготовив машины, отправились в путь.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ТОКИО — МОСКВА

13 августа из Ново-Николаевска (ныне Новосибирска) сообщили:

«Японский летчик Кавачи, натолкнувшись в районе ст. Бериккульской на дождевые тучи, спустился в одной версте от села Бериккульское. Другой аэроплан с летчиком Абе сел в Анжерке на аэродроме.

В 3 часа 15 минут 14 августа летчик Кавачи поднялся и в 6 вечера благополучно спустился на аэродроме в Ново-Николаевске. Аэроплан с летчиком Абе поднялся из Анжерки в 6 часов вечера и в сопровождении вождении трех наших аэропланов, вылетевших ему на встречу, спустился в Николаевске в 7 часов 40 минут вечера. Моторы обоих аэропланов в полне исправны, состояние летчиков отличное. В случае хорошей погоды дальнейший перелет назначен на 10 часов утра 15 августа».

15 августа участники японской воздушной экспедиции прибыли в Курган откуда 19 августа вылетели дальше, на Казань.

23 августа из Казани сообщили:

«Японские самолеты 21 августа в девятом часу утра, несмотря на неблагоприятную ПОГОДУ пытались вылететь из Казани. Однако чрезвычайно низкая облачность заставила их через час вернуться обратно в Казань».

23 августа японские летчики прибыли в Москву. На аэродроме их встречала многотысячная толпа москвичей. Прибыла вся японская колония во главе с послом г. Танака. Японских летчиков приветствовал заместитель народного комиссара иностранных дел М. М. Литвинов, представители общественных организаций столицы.

«В воздухе, сообщали газеты: — гостей встречала наша эскадрилья в составе 17 самолетов. С приветствием выступил т. Литвинов, указавший, что перелет Токио — Москва создает новые пути для развития дружеских отношений с Японией. Японский посол Танака выразил уверенность, что исторический перелет Токио — Москва укрепит японо-советскую дружбу.

В конце митинга представитель японской газеты «Асахи» прочел приветствие председателя совета министров Японии. Японские летчики привезли в подарок т. Калинин у вытканную шелком картину, изображающую японскую священную гору Фудзияма».

Вот еще одно сообщение из Москвы от 26 августа:

«В Доме ученых состоялся торжественный банкет в честь японских летчиков, на котором присутствовали т. Чичерин, японский посол г. Танака, представители авиации и прессы. Выступивший с речью т.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ТОКИО — МОСКВА

Чичерин указал, что этот перелет является продуктом настроения широких японских масс, их желания создать непосредственную связь между народами».

А тем временем в Москве проходили совместные совещания Главконцес-скома с японской делегацией по вопросу о нефтяных и угольных концессиях на Северном Сахалине. В конце августа во Владивосток прибыла группа крупных японских промышленников во главе с инспектором всех заводов на острове Хоккайдо. Как сообщалось в печати, «японские промышленники особенно заинтересованы поставкой в СССР горного, лесного и рыболовного дела». Из Владивостока они выехали в Хабаровск, Благовещенск, Читу.

В начале сентября на имя наркома иностранных дел т. Чичерина была получена телеграмма:

«Редакция «Асахи» посылает вам горячее поздравление с успешным завершением перелета Москва — Токио. С радостью отмечаем, что этим перелетом, совершенным вашими летчиками, фактически осуществлена живая смычка между народами вашей страны и Японией».

10 сентября из Токио сообщили о том, что по случаю отъезда советских летчиков, в полпредстве состоялся прием, на котором присутствовали видные представители японской общественности, в том числе граф Гото. С речами выступили тт. Копп, Волковойнов и граф Гото. Советским летчикам были преподнесены четыре серебряных сервиза, присланных приицем-ре-гентом. В тот же вечер советские летчики выехали в СССР. 18 сентября М. М. Громов и М. А. Волковойнов проследовали через Красноярск, а 22 сентября в Большом театре в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное завершению перелета Москва — Токио. Начальнику экспедиции И. П. Шмидту, летчикам и механикам были вручены от Реввоенсовета украшенные серебром револьверы Авиахима и серебряные портсигары, участникам перелета — корреспондентам — золотые часы.

23 августа 1925 года газета «Красноярский рабочий» опубликовала корреспонденцию о том, что «редакция газеты «Асахи» прислала Губавиахиму телеграмму, в которой благодарит за любезное содействие и горячие приветствия, оказанные японским летчикам во время пребывания в Красноярске. В Авиахиме получена телеграмма от редактора газеты «Асахи» г. Мураяма, в которой редакция благодарит за помощь, оказанную при вынужденном спуске в Ачинске. Посылая привет, редактор газеты «Асахи» заканчивает телеграмму следующими словами:

«В ожидании ваших летчиков в Токио шлю сердечный привет».

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ТОКИО — МОСКВА

А 6 сентября «Красноярский рабочий» публикует следующее сообщение:
«Красноярским горсоветом получена из Москвы телеграмма следующего содержания:

«Представители организации по перелету Токио — Москва теперь, когда перелет закончен вполне благополучно, с особым удовольствием отмечают, что успешность перелета во многом зависела от той помощи и поддержки, какая была неизменно оказываемая вами нашему представителю г. Накаяма за все время работы в вашем городе, а потому, пользуясь настоящим случаем, еще раз приносим нашу сердечную а глубокую благодарность как всему населению г. Красноярска, так и представителям власти и общественных организаций.

Представитель организации по перелету Токио — Москва Нагура.

Начальник экспедиции Абе.

Москва, отель «Савой», 25 августа 1925 года».

15 сентября 1925 года японские летчики вылетели из Москвы через Кенигсберг (куда прибыли в тот же день) в Берлин, Париж, Лондон, Рим и Марсель.

Так был совершен этот памятный в истории авиации перелет.

А. Титенков.

Подготовлено
Авиапостер
Парамонников М. Л.